Глава 371

— Я все понимаю.»

Йель уже очень хорошо понимал свое положение, и он чувствовал, что ему очень повезло иметь такого потрясающего дедушку.

-Тебе пора уходить. Я уже рассказал тебе все, что мог, и твоя воля достаточно окрепла, чтобы предотвратить проблемы с любой злой тенью.»

Хотя Бог битвы хотел помочь Йелю больше, чем он сам, он также знал, что не должен выходить за пределы, установленные для него.

-Большое вам спасибо. Я очень рад, что обнаружил, что у меня есть такой удивительный дедушка. Однажды я найду тебя в реальном мире, обещаю.»

Вначале Йель был заинтересован только в том, чтобы найти своих настоящих родителей, но после встречи с Богом битвы Йель также добавил его в свой список.

-Я тоже на это надеюсь. Помни, тебе нужно стать сильнее, чтобы встретиться с настоящим мной. Из-за того, что мой уровень ниже, чем у других, несмотря на мою огромную силу, вам будет легче встретиться со мной, чем с любым из ваших родителей. А теперь ты должен идти.»

Бог битвы указал направление, закончив говорить это, и Йель последовал за ним, не сказав больше ничего.

Поскольку у Бога битвы был свой собственный путь, по которому никто больше не следовал, его влияние на судьбу было лишь немного выше, чем у мирового Бога, несмотря на то, что он мог убить богов происхождения.

Увидев, что Йель исчез в указанном им направлении, Бог битвы вздохнул.

-Я сделал так, как вы мне приказали. Хотя я также хотел помочь ему, следовать вашим ограничениям-это не то, что мне нравится, особенно от кого-то, кто не хотел раскрывать свою личность. Если бы это было не потому, что ты сказал мне, что это было ради Йеля и что ты-главное сознание вневременного Суверена, я бы не потрудился повиноваться тебе.»

Когда Бог битвы заговорил, он также послал яркий свет в точку в темноте, откуда человек появился из ниоткуда.

-Не волнуйся, я не лгу. Это определенно ради Йеля. Более того, я выполню свою часть сделки и позволю вашему главному корпусу получить ваши воспоминания о Йеле.»

Дед Йеля знал, что только вневременной Властелин может сделать что-то подобное, чтобы вторгнуться в память тени к главному сознанию, пребывающему в теле, которое было в реальном мире, поэтому, когда он получил запрос от вневременного Властелина, он не просто принял, не поставив условий.

Хотя он и планировал помочь Йелю в любом случае, ему не нужно было так сильно сдерживать свои слова, ни притворяться, что он был разочарован после первого нападения Йеля.

-Я верю, что вневременной Властелин не должен лгать тени вроде меня на вневременной границе. Однако мы уже сотрудничали, может ты хотя бы назовешь мне свое настоящее имя, мне не нравится это твое прозвище. Называть вас по прозвищу «таинственный эксперт»просто странно. Мне кажется, что я уступаю тебе, и я не чувствую себя так даже перед другим вневременным владыкой, который имеет близкие отношения со мной, и я очень хорошо знаю его силу.»

Услышав это, таинственный эксперт рассмеялся.

-Мое настоящее имя запечатано. Это не так уж странно, и даже ваш внук сделал это, когда был ребенком. Это вполне нормальная практика, когда кто-то хочет что-то скрыть. Даже тебе нелегко пользоваться своим настоящим именем. Что же касается того, что вам не нравится мое прозвище, то вы можете называть меня как угодно; это не то же самое, если меня это волнует. Кроме другого вневременного Властелина, только те слабаки, которых я легко могу контролировать, знают о моей личности. О, я забыл, что ваш внук тоже знает об этом, но тот, кто знает, что это не сознание Йеля.»

Бог битвы никак не отреагировал на слова таинственного эксперта, потому что, хотя ему было любопытно узнать личность другой стороны, поскольку другая сторона не была врагом, у него не было никакой необходимости знать это.

Ничего не зная о встрече Бога битвы и таинственного эксперта, Йель продолжал двигаться через темноту и следовать за любыми голосами, которые он слышал.

Однако на этот раз он сделал это, потому что, поскольку не было никакого способа сохранить правильное направление, находясь в безвременной границе без кого-то другого, служащего проводником, он чувствовал, что лучше просто следовать этим голосам.

Конечно, многие из них были сломанными тенями или тенями с плохими намерениями, но Йель изменился после встречи с Богом битвы.

Разум Йеля достиг такой точки, что ни сломанные тени, ни обычные тени не могли видеть сквозь него; это все еще было легко для Бога битвы, но он не был тенью случайного человека.

Кроме того, поскольку он был полностью способен сражаться в безвременной границе с доблестью, которая была признана его дедом, эти сломанные тени и злые тени были просто

уничтожены нападениями Йеля.

Сам акт уничтожения теней и ломаных теней был бесполезен, потому что они будут продолжать существовать и в конце концов снова появятся, но, по крайней мере, они будут страдать совсем немного, и Йелю больше не нужно будет беспокоиться о них.

Конечно, были и тени, которые не имели никакого злого умысла, но и не имели никаких отношений с Йелем. Тем не менее, Йель все еще слушал их, поскольку каждый, кто достигал этого места, должен был рассказать какую-то историю.

Йель потерял счет тому, сколько теней он встретил с тех пор, как начал двигаться, но их было много. Из них Йель понял, что не все тени были одинаковыми. Некоторые из них казались более живыми, чем другие, и реакции и интеллект также сильно отличались.

Были даже тени, которые совершенно не могли сдвинуться с места, как бы они ни старались. Они сильно отличались от Бога битвы, который мог свободно передвигаться до точки, которая, казалось, не имела никаких ограничений.

Однако правда заключалась в том, что быть сдержанным было более нормально, и только те, у кого была чрезмерно сильная воля, могли иметь свободу действовать так, как они хотели.

Йель уже взял на себя рутинное следование за голосами, но один из них привлек его внимание, и он бросился к нему изо всех сил.

Йель никак не мог ошибиться в человеке, стоявшем перед ним, так как горе от того, что он не смог спасти жизнь этого человека, все еще причиняло боль Йелю.

«Мастер…»

Йель мог произнести это слово только тогда, когда видел тень, которая, несомненно, была тенью Свордмада, умершего незадолго до того, как Йель вошел во вневременную границу.

-Это было так давно, Йель. Или, может быть, не так уж долго для вас, это пространство довольно странно, и невозможно измерить время должным образом.»

Йель заметил, что Свордмад, похоже, принадлежит к той странной группе теней, которые обладают некоторой свободой. Йель уже мог заметить это, просто услышав, как они немного говорят.

Конечно, никто не достиг уровня свободы Бога битвы, который, казалось, играл на своем собственном доме.

— Господин, мне очень жаль! Я был слишком слаб и не смог защитить твою жизнь!»

Йель мгновенно опустился на колени перед Свордмадом, вспомнив, как он был беспомощен в этой ситуации до такой степени, что даже не знал, была ли душа Свордмада в безопасности или нет.

— Хватит об этом.»

— Голос свордмада испугал Йеля.

«Я пришел сюда после того, как был глубоко ранен в той битве, и именно здесь я узнал зажигание жизни. Я научился этому, чтобы спасти тебя. Вы уже должны знать, что можно увидеть судьбу в этом месте, и если бы я не использовал зажигание жизни, вы использовали бы что-то подобное, жертвуя своей жизнью.»

Йель был немного поражен, когда услышал, как Свордмад произносит эти слова, но Йель вспомнил, что он использовал навык, подобный зажиганию жизни в одном из испытаний жизни и смерти.

Хотя этот подобный навык не убивал того, кто его использовал, он уничтожил бы всю силу пользователя и превратил бы этого человека в кого-то, кто больше не способен тренироваться. Более того, девяносто процентов жизненной силы будет израсходовано, так что человек умрет вскоре после этого из-за истощения продолжительности жизни.

На войне Йель все еще не помнил этого навыка, но он не мог гарантировать, что не вспомнит его в критический момент и не выполнит без сомнений.

-Я пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти тебя. Более того, я уже знал, что ты прекратишь страдать и будешь втянут во вневременную границу. У меня нет никакого сожаления о том, что я сделал, и вы не должны чувствовать себя виноватым из-за этого.»

Тень Свордмада была сотворена до его жертвоприношения, но он видел свой собственный конец через вневременную границу.

— Слишком много знать о будущем плохо, если только ты не планируешь пожертвовать собой на месте после возвращения в реальный мир, но я все еще могу сказать тебе, что твои усилия сработали, и моя душа была спасена от уничтожения. Таким образом, мы все еще можем встретиться снова, и вы не должны чувствовать себя виноватым за меня.»

Свордмад знал о личности Йеля и о том, как много бремени легло на его сердце, когда он увидел, что его учитель умирает, но не смог ничего сделать, чтобы предотвратить это.

— Я клянусь, что однажды найду твою реинкарнированную душу.»

Йель решил смириться со смертью Свордмада и снова сосредоточиться на его поисках. Как человек, переживший испытания жизни и смерти, Йель уже считал, что пока душа одна и та же, человек тоже один и тот же.

Глава 372

Свордмад улыбнулся, услышав клятву Йеля.

-Я уверен, что вы это сделаете. А теперь вперед. Не теряйте времени на оковы прошлого.»

Понятия времени на вневременной границе не существовало, но Свордмад не говорил об этом буквально, и Йель понял это еще до отъезда.

Свордмад знал, что Йель внутренне хотел узнать больше о своей прошлой жизни, но Свордмад не хотел, чтобы Йель закончил жертвовать всем только для того, чтобы узнать об этом.

Йель продолжал свой путь в темноте, встречая на своем пути множество теней.

-Я уже давно жду тебя, Йель.»

Когда Йель услышал, что мальчик приветствует его таким образом, он был совершенно шокирован. Хотя все тени проявляли интерес к знакомству с другими, только те, у кого были отношения с Йелем, знали о его имени.

Это было бы возможно узнать до того, как Йель встретится с Богом битвы, поскольку ум Йеля был легко читаем, но сделать это после этого было довольно трудно, если у другой стороны не было воли столь же сильной, как воля Бога битвы.

Тем не менее, Йель не помнил, чтобы встречал кого-то, похожего на мальчика перед ним. Более того, тогда он впервые увидел тень, которая выглядела такой молодой.

На вид этому мальчику было лет девять-десять, не больше. У него были серебряные волосы и пара золотых глаз, которые казались наполненными глубокой мудростью, что было очень странно в безвременной границе и даже в реальном мире для такого маленького мальчика.

-А мы раньше не встречались?»

Йель был уверен, что он не помнит другую сторону, но в то же время он не чувствовал, что они оба были совершенно незнакомы и даже чувствовали, что у них есть очень близкие отношения.

-Я думаю, что это должен быть первый раз, когда я встречаюсь с вашим сознанием, но я знаю

вас очень хорошо.»

Йель чувствовал себя еще более странно, чем раньше. По словам мальчика, казалось, что он встретил тень Йеля или тень, оставшуюся в его предыдущей жизни.

Тем не менее, если бы Йель был будущей тенью Йеля, у него не должно было быть никакого чувства связи с этим мальчиком, и если бы это была тень его прошлой жизни, его не назвали бы его настоящим именем.

-А ты кто такой? Какие у тебя отношения со мной?»

Йель почувствовал, что есть что-то странное в другой стороне, и он подтвердил это, подумав об этом хорошо.

Поначалу Йель пренебрег этим фактом из-за шока от того, что его имя назвали, но этот мальчик перед ним, казалось, имел волю столь же сильную, как и Бог Битвы, что означало, что он имел полную свободу и, возможно, мог также читать мысли Йеля.

— Нет, он, кажется, другой.»

Йель тут же подумал об этом, потому что, хотя у этого мальчика, казалось, не было никаких ограничений, как у Бога битвы, интуиция Йеля подсказала ему, что они не были одинаковыми.

— Острая интуиция, как я и ожидал. Вы правы, я не похож на Бога битвы, потому что я не тень, а материализованное сознание, подобное вам.»

Йель был немного шокирован с самого начала, но никто не сказал ему, что невозможно встретиться с кем-то вроде него, кто был настоящим сознанием, перемещающимся по вневременной границе, поэтому у него не было особых трудностей принять это.

— Что касается наших отношений… Разве ты не можешь понять это, глядя на меня?»

Йель снова посмотрел на того парня. Раньше его внимание привлекали волосы и глаза, поэтому он не замечал лица этого мальчика.

В этот момент глаза Йеля открылись до предела, потому что лицо этого парня было на семьдесят процентов похоже на его лицо, когда он был в этом возрасте.

-Как это может быть? Может ли он быть моим будущим сыном или внуком? Это вневременная граница, и это не так уж невозможно, но откуда взялись такие волосы и глаза? Эти волосы похожи на мою полуживотную форму, но он выглядит как человек, так что это не должно быть связано с этим. Более того, есть еще и глаза…»

Йель был в смятении в этот момент после того, как понял, что им обоим будет слишком трудно не иметь никаких отношений в этот момент.

— Забудь о моих волосах и глазах, они просто результат способности, которую я использовал до прихода сюда, и цвета всегда возвращаются в норму после этого. Изначально мои волосы и глаза были такими же, как у тебя.»

Йель был уверен, что собеседник прочитал его мысли, но, услышав этот ответ, он еще больше убедился в том, что собеседник-его потомок.

-Вы можете назвать мне свое имя?»

Хотя у Йеля было много потомков из-за отчаяния его предыдущей жизни, он все еще чувствовал себя странно с этой ситуацией, так как мальчик перед ним не казался кем-то из кланов, созданных из-за божественных кровей.

«Я не могу, мое имя было запечатано вместе с моим собственным существованием. Вот почему я нахожусь в безвременной границе. Я не могу вернуться в реальный мир, или, точнее, я не должен возвращаться.»

Йель был не в состоянии хорошо понять причины, по которым его собственное существование было закрыто в таком месте, как вневременная граница, но поскольку он чувствовал, что у него есть глубокая связь с этим мальчиком, он хотел помочь, пока у него есть такая возможность.

-Могу я вам чем-нибудь помочь? Вы сказали мне, что ждали меня, верно?»

Йель увидел, что мальчик улыбнулся, услышав вопрос.

«Действительно. Вы можете помочь мне, и я ждал вашей помощи. Однако сначала я должен вам кое-что показать, потому что вы должны это увидеть.»

Вокруг них начали появляться экраны. В одном из них тело Йеля убивало предка-Птицелова, его армию и красноглазого человека.

После этого Йельский университет на экране начал перемещаться во все места, связанные с нападавшими, и началась резня. Каждое место, мимо которого проходил Йель, превращалось в мертвую землю, где жизнь больше не могла процветать.

Более того, не было никакой жалости к этому Йелю, разрушая все одинаково, не заботясь ни о чем другом.

Йель хотел убить тех, кто имел отношение к нападению, но он никогда не планировал совершать такое истребление, которое не допустило бы даже членов своих стран, которые ничего не знали о войне. Однако, поскольку их налоги платила армия, тело Йеля считало, что они также были виновны.

-Это то, что случилось с вами после того, как вы вошли сюда, или, может быть, то, что это произойдет, все зависит от вашей точки зрения.»

Йель услышал спокойные слова мальчика и перестал обращать внимание на образы его тела, прежде чем посмотреть на другие экраны.

На одном из них себе, Джордж и Зак появились посреди воздуха на высоте, которая была верной смертью, но человек спас их и начал лечить раны себе.

На другой стороне Керму, Серка и их дочь Сэмми тоже были спасены красивой девушкой.

Взглянув на следующий экран, Йель увидел еще одну симпатичную девушку, которая схватила вайбу и Айвай сразу после их появления. Эта девушка ничего не выражала и казалась довольно холодной, но она спасла их обоих, так что Йель чувствовал, что она должна быть хорошим человеком.

Йель почувствовал облегчение, увидев эти три экрана, но его лицо изменилось, когда он увидел остальное.

Все мертвы.

Эти три группы были единственными, кто сумел выжить, и даже группа Ронрагрука, которую защищал огромный Ронрагрук, закончила свою жизнь смертью.

-Не впадай в депрессию. Такова нынешняя судьба, но изменить ее не невозможно.»

Когда Йель услышал слова мальчика, он вспомнил, как Свордмад изменил судьбу, вернувшись с вневременной границы.

-Как я могу это изменить? Это связано с причинами, по которым ты нуждаешься во мне?»

Йель не мог смириться с таким концом, потому что это было слишком плохо. Единственные, кто выжил, сделали это, потому что у них была помощь, и если бы не это, все бы погибли.

Хуже всего то, что те враги, которые были брошены в космическую рябь, выжили, но в любом случае Йель также видел свое тело на экране, убивая их позже.

«Это нелегко в такой ситуации, но если мы сотрудничаем, это не невозможно.»

Йель кивнул, потому что догадался, что мальчик тоже хочет что-то изменить и нуждается в его помощи. Он чувствовал, что до тех пор, пока ему удается изменить эту судьбу, было правильно помогать другой стороне делать все, что ему нужно.

— Только восемь из них в безопасности. Это слишком мало… Нет, судя по положению Айвай, только семеро…»

Хотя Айвай была спасена, Йель помнил состояние ее души.

-Не волнуйся, эта женщина, которая спасла Айвай, имеет некоторое понимание времени и может предотвратить ее душу на некоторое время ухудшиться. Тем не менее, я могу гарантировать вам, что с нынешним проклятием судьбы, вы не сможете спасти ее, прежде чем это будет слишком поздно для нее.»

Услышав это, Йель слегка помрачнел, но поскольку он все равно собирался изменить свою судьбу, то не слишком задумывался об этом.

-Как же нам это сделать?»

Йель понятия не имел, как они оба могут это изменить, но мальчик, похоже, знал об этом.

-Ты уже должен был догадаться, что мы оба из разных времен. Объединив прошлое и будущее, мы должны суметь преодолеть судьбу. Моя цель была встретиться с тобой, а твоя-со мной. В конце концов, я и есть то прошлое, которое вы искали. Йель, мое будущее «я».»

Глава 373

Йель никак не отреагировал, когда услышал последние слова этого парня.

С самого начала Йель думал, что этот парень-его потомок из будущего, но он никогда не думал, что этот парень был самим собой в прошлом.

Хотя Йель и не помнил, что раньше бывал на границе вневременья, он знал, что его прошлая жизнь была там и раньше, и ему все еще не хватало многих воспоминаний, так что для него не было невозможным поверить, что он может найти свою прошлую тень.

Однако беловолосый парень был реальным сознанием, а не тенью, и встреча с реальным сознанием его прошлого была чем-то, что превзошло ожидания Йеля намного.

-Ты что, серьезно?»

Йель знал ответ на этот вопрос, но не мог удержаться, чтобы не задать его.

«Конечно. Я пришел сюда до того, как мне исполнилось десять лет, когда я решил запечатать свое имя, свои воспоминания и душевное посвящение, полученное от моей матери. Благодаря этому в моем теле развилась новая личность, в то время как мое основное сознание не нуждалось в возвращении. В основном, я стер себя, так что это нормально, что вы вообще не знали обо мне.»

Парнишка говорил так, словно то, что он говорил, не было чем-то важным, но Йель знал, что то, что он делал, не было шуткой.

— Но почему же? — Зачем ты это сделал?»

Йель знал, что если бы не тот поступок его прежнего «я», запечатлевшего себя на вневременной границе, сознание Йеля не существовало бы, но это только заставляло его чувствовать себя виноватым.

-Мне нужно было это сделать. Вы видели, как ваше тело действовало на экранах? Без каких-либо эмоций просто выполняет свои задачи идеально и без какого-либо различия между хорошим и плохим.»

Йель не понимал связи между этими двумя темами, но кивнул головой.

-Если бы я не запечатал себя, то из-за этого проклятия оказался бы в таком же состоянии. Поначалу это только делало меня бесстрастным в отношении любви, которая провоцировала на то, что я даже не заботился о своих родителях, но я знал, что проклятие будет расти, как только я начну практиковать…»

По лицу парня Йель понял, что тот испытывает глубокую ненависть к этому проклятию.

— Путь происхождения и ложный путь происхождения требуют, чтобы практикующему человеку было по меньшей мере десять лет. У настоящего есть тот возраст также в качестве предела, который гораздо строже, но у меня был только поддельный, поэтому я мог бы начать позже, если бы захотел. Тем не менее, я не планировал быть слабаком, и я знал, что не смогу ждать, поскольку это проклятие также заставило меня с большим нетерпением начать обучение.»

Йель понимал, что не хочет быть слабаком, поэтому он также понимал, что, вероятно, чувствовал бы то же самое в этой ситуации.

«Хотя у нас разные сознания, в конечном счете мы-один и тот же человек; нет ничего

странного в том, что у нас обоих могут быть одинаковые реакции в одной и той же ситуации. Может ты знаешь причину, по которой люди не могут тренироваться в мире нашего отца? Причина этого была в том, чтобы предотвратить, что бы чувствовать себя ниже, чем другие дети, которые практиковали другие пути. Теперь я действительно благодарен за него, потому что проклятие не существует в вневременной границе, потому что моя проклятая душа не здесь, но в реальном мире я никогда не чувствовал ни малейшей благодарности за него…»

Малыш очень хорошо знал, как его родители старались помочь ему, не навредив его судьбе больше, чем это уже было, и тот факт, что он никогда не чувствовал ни благодарности, ни любви к ним, был чем-то, что очень мучило его после достижения вневременной границы.

«Когда я начал этот план, я просто хотел избежать превращения в бесчувственное чудовище из-за этого проклятия, я даже не осознавал, как это уже повлияло на меня, но в конце концов, моя цель остается прежней. Я не против исчезнуть навсегда, но я избавлюсь от этого проклятия любой ценой.»

Йель видел решимость в глазах этого парня. Хотя Йель никогда так сильно не страдал от проклятия, он согласился, что лучше избавиться от него.

«Я использовал посвящение души, унаследованное от моей матери и часть наследия Создателя Вселенной, чтобы запечатать это проклятие и предотвратить его дальнейшее развитие, но если бы это было не так, потому что наша душа была повреждена при получении пути происхождения и принудила реинкарнацию, проклятие вырвалось бы на свободу после того, как стало сущностным Богом. В конце концов, это проклятие-Часть нашей души, и оно растет вместе с нами, даже сдерживание его не меняет этот факт навсегда.»

В этот момент Йель почувствовал холодный пот, несмотря на то, что он был в теле, которое вообще не нуждалось в поте, потому что он чувствовал, что сильно недооценил это проклятие.

-Для тебя это могло бы показаться удачей, но назови это совпадением или судьбой, что травма спасла нашу душу.»

Йель ранее чувствовал, что у него не будет никаких проблем, став сущностным Богом, поскольку у него была совершенная конденсированная сущность меча, и ему не нужно будет сталкиваться с бедствием, но, услышав свое прошлое, говорящее о проклятии, он начал чувствовать, что это будет не так легко.

«Отсюда я уже не мог влиять на реальный мир, а просто действовал как зритель на все, видя, как судьба движется вперед и меняется, будучи бессильным. Однако мое будущее » я » в отчаянии перед реинкарнацией, потому что его планы все еще были незавершенными, пока истекало время, подошло к вневременной границе, и у меня был шанс поговорить с ним.»

Йель уже был полностью погружен в историю своего прошлого, потому что это была история, которую он хотел узнать и которая была очень важна для него.

«В нашем разговоре я научил его, как создать родословную жизни и родословную смерти без потомков, поскольку он не мог иметь детей, которые могли бы их унаследовать. Более того, как только я услышал, что он разрабатывает систему, которая поможет его реинкарнации, у меня появилась отличная идея. Я заставил его отказаться от своей системы, и я разработал для него систему последнего желания. Я разработал систему последнего желания, используя в качестве основы посвящение души, унаследованное от моей матери, и это увеличило эффективность запечатывания проклятия, которое также было ослаблено повреждением души.»

Йель был удивлен, узнав о происхождении системы последнего желания, потому что он всегда думал, что его прошлая жизнь создала ее, но хотя это не было неверно, это не было полностью правильным, так как это было его первоначальное сознание, которое разработало его.

-Я тоже тот, кто назвал его. Разве вы не чувствовали себя неправильно, что это называлось системой последнего желания, когда ваша предыдущая жизнь не планировала потерять свои воспоминания? Это вообще нельзя было считать последним желанием. Однако это потому, что он никогда не упоминал о последнем желании перед тем, как отправиться в реинкарнацию, но мое последнее желание перед тем, как исчезнуть навсегда.»

Йель действительно чувствовал себя странно с тех пор, как узнал, что он не планировал запечатывать свои воспоминания перед реинкарнацией, но это имело больше смысла после того, как он услышал свое предыдущее объяснение.

— Система последнего желания действительно работала хорошо, но она была повреждена, и проклятие начало восстанавливаться быстрее, чем я думал, с новой судьбой, созданной им. Результат от этого не был бы слишком плохим, потому что вы нашли бы способы сохранить его запечатанным, но взамен вы потеряли бы все, что должно было быть важным для вас.»

Услышав эти слова, Йель почувствовал страх, но также понял, что судьба, ведущая к этому, исчезла.

«Когда я был в отчаянии, видя эту судьбу, произошло нечто неожиданное. Я не могу сейчас говорить с вами о деталях, но передо мной появился второй вневременной Государь, и по причинам, которые я не могу вам сказать, мы оба начали сотрудничать, чтобы продвинуться в моих планах.»

В этот момент Йель уже догадывался, что вневременной Властелин был тем, кто запечатал его воспоминания, прежде чем родиться в его нынешней жизни.

-Вы совершенно правы. Запечатывание твоих воспоминаний и изменение системы последнего желания было частью моего плана, и с помощью этого человека мне удалось изменить твою судьбу, чтобы сделать тебя тем, кто сможет выполнить мое последнее желание и избавиться от этого проклятия. Не беспокойтесь о том, как избавиться от него, потому что для получения этой возможности вам все еще нужно изменить судьбу своих друзей в первую очередь. В конце концов, мое желание и твое желание совпадают.»

Хотя Йель не мог понять, как эти две вещи могут быть связаны, он также чувствовал, что нет никаких причин сомневаться в словах своего прошлого «я».

«Было довольно трудно заставить вас прийти сюда без неизменной судьбы умереть после возвращения, снова отправившись в реинкарнацию, или после того, как вы уже стали мастером закона. Это проклятие снова начнет расти в тот момент, даже если вы не замечаете этого. Вам нужно избавиться от проклятия до вашего прорыва. Прямо сейчас, после того, как вы станете мастером закона, те, кого вы любите как свою семью, превратят людей, которых вы не сможете любить.»

Йель наконец-то понял свое положение, и оно оказалось гораздо серьезнее, чем он ожидал. Независимо от того, поможет ли это его друзьям или нет, ему действительно нужно было избавиться от этого проклятия.

Глава 374

— Давай прекратим болтовню, что мне делать?»

Йель понятия не имел, как и когда он вернется в реальный мир, но так как он уже многое узнал о своем прошлом, он боялся, что это произойдет в любой момент и потеряет шанс изменить судьбу своих друзей.

«Хорошо.»

Когда малыш произнес эти слова, рядом с ним появился белый круг света.

— Это портал для особого испытания, созданного вневременным властелином. Вам нужно очистить его, чтобы укрепить свою волю до такой степени, что я не могу читать ваши мысли, или мы обречены на неудачу. Этот вид испытания имеет только одно применение и требует Вечного Суверена, чтобы создать его. Это ценный шанс, который я приберегал для вас, так что не тратьте его впустую.»

Йель почувствовал всю серьезность ситуации. Хотя он знал, что вневременной Властелин сотрудничал со своим прошлым » я » по неизвестным причинам, он догадывался, что получить шанс прояснить это испытание было нелегко.

«Испытание довольно легко, поскольку оно основано на опыте в вневременной границе, но оно гораздо более жестокое. Там вы найдете тени людей, связанных с вашим существованием, не обращая внимания на время, но некоторые из них будут поддельными тенями. Вы должны различать их между собой. Поддельные тени исчезнут, как только вы их обнаружите, но если вы решите, что настоящая тень-это подделка…»

Парень немного помолчал, прежде чем продолжить фразу.

-Ты проклянешь судьбу этого человека в реальном мире. Этот человек будет страдать от несчастий, и если по какой-то причине вы оба встретились в реальном мире, один из вас наверняка умрет, а может быть, и оба.»

Йель знал, что его изначальное » я » не лжет. В этот момент Йель почувствовал, что не может позволить себе рассматривать настоящую тень как подделку, но в этом случае он задавался вопросом, Что произойдет, если он будет относиться к поддельной тени как к реальной.

-Это хороший вопрос, и ответ на него очень прост. Вы потеряете всякий шанс вернуться в свое тело, и Ваше нынешнее сознание исчезнет, превратившись просто в тень, которая вообще ничего не сможет вспомнить об этом испытании.»

Йель мог чувствовать давление только от объяснения, потому что ему не позволили бы сделать ни одной ошибки без серьезных последствий.

Конечно, в этом испытании был простой способ добиться успеха. До тех пор, пока человек считал ложными все тени, игнорирующие судьбы тех, кто пострадал от него, а затем решил избегать контакта с кем-либо после ухода, успех не будет трудным.

Тем не менее, это был вариант, о котором Йель даже не мог думать, поскольку это не сделает его лучше, чем то, как он закончит, если проклятие уничтожит его эмоции.

«В случае неудачи вневременной Владыка заставит вашу душу перевоплотиться и позволит появиться новому сознанию, но в то же время, вы должны догадаться, что произойдет с теми, кто важен для вас.»

Если Йель не вернется, судьбы его друзей будут такими же, как он видел, и его следующее сознание даже не узнает о существовании Йеля, точно так же, как Йель не знал о существовании ребенка перед ним.

Неудача была намного хуже смерти; она исчезала навсегда, позволяя кому-то занять его место. Решение, которое его изначальное сознание приняло по собственной воле,но которое Йель не хотел принимать.

— У меня все получится.»

Сказав эти слова, Йель начал двигаться к входу в зал суда.

-Если он добьется успеха в этом испытании, я чувствую, что смогу рассказать ему все. Что насчет тебя?»

Сразу после того, как Йель исчез, войдя в зал суда, малыш заговорил в воздух, и там появилась еще одна фигура.

-Ты можешь рассказать ему о себе все, что захочешь, но пока еще слишком рано, чтобы он знал обо мне больше.»

Таинственный эксперт серьезно ответил стоящему перед ним парню:

-Ты слишком строг в этом отношении, но ты мне очень помог, и ты на нашей стороне, так что просто делай то, что считаешь лучшим для Йеля. Однако я все еще чувствую, что говорить ему, что эти экраны были просто судьбой, было слишком жестоко.»

Мальчик посмотрел на экраны, которые все еще показывали судьбы тех, кто пострадал от войны, которая привела Йель к вневременной границе.

-Если бы он с самого начала знал, что эти образы для него не будущее, а прошлое, он не смог бы этого вынести. Однако, это правда, что изменить его не невозможно, просто сложность в несколько миллионов раз выше.»

Малыш вздохнул, услышав эти слова, потому что он знал, что таинственный эксперт был прав и что это также была важная часть, чтобы получить возможность избавиться от проклятия души.

-Ты так говоришь только потому, что я здесь, и для любого из нас в одиночку, не говоря уже о том, что в несколько миллионов раз труднее, это было бы совершенно невозможно.»

Парень знал, что ему нужен Йель, чтобы осуществить свой план, но даже в этой ситуации трудности были чрезвычайно высоки. На самом деле, было трудно сказать, будет ли Йель превзойти испытание успешно или нет.

«План был создан с учетом этого.»

В то время как эти двое говорили о скрытой истине, которую Йель не знал, Йельский университет двигался в месте, которое казалось полной противоположностью вневременной границе, несмотря на то, что было частью ее. В конце концов, он был полностью белым, а не полностью черным, как обычная вневременная граница.

Йелю не нужно было много двигаться вперед, чтобы обнаружить чье-то присутствие. Она отличалась от обычной вневременной границы, так как с самого начала было определено, с кем Йель встретится и в каком направлении он будет двигаться, совершенно не имело значения.

-Наконец-то ты здесь. Я очень давно хотел с тобой поговорить по душам.»

Йель никогда не думал, что первым человеком, которого он встретит, будет этот человек, потому что он уже разорвал с ним связь. Этим человеком был отец Йеля из клана Роанмад.

-Я думаю, что между нами ничего не может быть сказано.»

Мужчина казался довольно грустным после слов Йеля.

-У меня было время подумать, и я хочу, чтобы все мы снова стали семьей. Меня не волнует, что вы с Энджи реинкарнируетесь экспертами. Я был дураком, думая, что вы двое реинкарнированные эксперты были проблемой. Пожалуйста, прости меня!»

Йель нахмурился, услышав, как этот человек говорит со слезами на глазах.

— Исчезни с моих глаз. Ты-фальшивка.»

Этот человек немедленно исчез, потому что на самом деле он был лишь иллюзией, а не настоящей тенью. В конце концов, это было не так уж часто, чтобы войти в вневременную границу, и Йель уже догадался, что белое пространство создает поддельные тени из его воспоминаний, поэтому он предположил, что их было гораздо больше, чем настоящих. Кроме того, Йель знал правду о своем решении после того, как иллюзия исчезла, поэтому он подтвердил, что угадал правильно.

-Когда я был ребенком, я всегда хотел привлечь твое внимание, но теперь я очень хорошо знаю, что наши пути уже пересеклись, и наша общая судьба закончилась после того, как мы спасли Энджи. Ты заставил меня страдать, а я заставила страдать тебя. Ты не будешь умолять меня о чем-то подобном, и я тоже не приму этого. Тем не менее, я не ненавижу тебя, и если по какой-то причине наши судьбы снова пересекутся, я не прочь немного помочь тебе.»

Отношения между ними были испорчены с самого начала, потому что обстоятельства и ни один из них не был виноват в этом. Йель никогда не считал этого человека частью своей семьи, но он больше не таил на него зла.

Йель почувствовал себя так, словно снял с себя бремя после этих слов, которые никто не слышал.

После этого появились еще несколько теней, но все они были из детства Йеля, и до этого момента все они были фальшивыми.

Среди этих теней был Блэкор, первый человек, против которого сражался Йель, жадный старейшина, который хотел похитить вайбу, члены клана Роанмад и из Академии Начесай.

Некоторые из них были уже мертвы во времена Йеля, прежде чем войти во вневременную границу, но Йель все еще думал, были ли они реальны или нет. Хотя Йель не знал, как можно изменить их судьбы, если они умрут, он размышлял о реинкарнациях и последствиях для людей, связанных с ними.

В какой-то момент его старый враг, который умер от рук Йеля, Херук, появился перед ним, но он был разрезан пополам Йелем в тот же самый момент и исчез.

Он тоже был фальшивым, но даже если бы он был настоящим, Йель сделал бы то же самое, потому что, хотя Йель мог понять и простить обиды, подобные тем, что были у его отца, он не мог простить тех, кто пытался навредить его друзьям.

Хотя он также ненавидел жадного старейшину, Йель только что приказал ему исчезнуть с холодным голосом, так как между ними не было слишком много взаимодействия, и Swordmad был тем, кто закончил жизнь этого старейшины. Однако Херук был его истинным врагом, и степень ненависти даже нельзя было сравнить.

Следующий человек тоже был кем-то из его прошлого, но в этот момент у Йеля возникло странное чувство, как будто что-то изменилось.

— Возможно, этот и есть настоящий.»

Глава 376

Йель чувствовал, что не в состоянии понять всю правду об этом деле, но решил пока оставить эту тему в стороне.

— Учитель, я не знаю, осознаете ли вы мое положение, но мне нужно сделать все, чтобы помочь тем, кто важен для меня, иначе я никогда не смогу простить себя. Возможно, это будет иметь какой-то плохой эффект на других, но я действительно не забочусь об этом. Это моя вина, что они так слабы, что теперь им нужна моя помощь, поэтому я готов заплатить любую цену. Учитель, у тебя есть какой-нибудь совет для этого недостойного ученика?»

Хотя Йель не был экспертом по судьбе, он знал, что если он спасет тех, кто должен был умереть, последствия не могут быть просто ограничены этим, и он был уверен, что неродственные люди будут затронуты этим.

Йель решил, что его семья и друзья намного важнее этих случайных людей, так что даже если он станет тем, кто обрекает некоторых случайных людей на смерть или жестокую судьбу, Йель будет делать это до тех пор, пока это спасет тех, кто важен для него.

Тем не менее, это было решение, которое Йель принял самостоятельно, поэтому он хотел получить второе мнение, и он не мог придумать никого лучше, чем его учитель. Не имело значения, был ли мастер реальным или иллюзорным, Йель чувствовал, что ему нужно услышать его слова.

— Лийе, которого я знаю, — это кто-то без всякой власти, но все еще пользующийся всеобщим уважением. Всегда кажущийся бессердечным и строгим, но каждый раз, когда кто-то

причинял вред его ученикам, Лийе полагался на любой метод, не беспокоясь о том, насколько коварным или грязным был этот метод, чтобы отомстить им.»

Это не было прямым ответом на вопрос Йеля, но заставило его вспомнить некоторые слова из прошлого, с тех пор, как он был слабым Лийе, который только что стал учеником.

— Нет никакой абсолютной праведности. Те, кто считает, что они единственные, кто отстаивает праведность, — просто лицемеры. Люди обычно проявляют праведность снаружи, но вы не можете ожидать, что они действительно будут действовать так. В конце концов, тот, кто победит, превратится в героя, а побежденный-в преступника. Не привязывайтесь к правильным путям или к тому, что другие будут думать о ваших действиях, а просто делайте то, что вы чувствуете, что вы должны делать.»

Йель улыбнулся, вспомнив эти слова. Хотя Йель только что вспомнил о том времени, когда вступил во вневременную границу, эти слова хорошо вписывались в его личность.

«Я дурак, я знал это, когда не помнил об этом, и я забыл об этом, вспомнив об этом…»

Ответ на его проблему был чем-то, что он всегда знал, но он перестал забывать из-за давления ситуации.

— Благодарю вас, господин. В конце концов, твои слова снова спасли меня.»

Мужчина улыбнулся, услышав слова Йеля.

-Я просто забуду обо всем остальном и буду действовать так, как считаю нужным. Мне все равно, согласится ли реальность или вневременная граница с моей точкой зрения, но… для меня ты настоящий.»

Логика подсказывала Йелю, что его учитель был фальшивым, потому что он не мог существовать, так как это было общеизвестным о жизни и смерти испытаниях, но Йель чувствовал, что он не мог считать, что существование его учителя было фальшивым только этим.

-Как же иллюзорные переживания могли так сильно повлиять на меня? Но это невозможно. Здесь у меня может и не быть системы последнего желания, но после разговора с моим прошлым » я » я должен был бы уже открыть ее. Иллюзорный иммунитет системы последнего желания должен был бы проистекать из посвящения души, полученного от моей матери; нет никакого способа искусственно добавить что-то подобное.»

Йель улыбнулся, думая, что в то же самое время он понял, что его ответ был правильным, и его учитель действительно существовал.

«Душа подвержена влиянию испытаний жизни и смерти, поэтому для меня было бы невозможно подвергнуться влиянию испытаний жизни и смерти, если бы они были иллюзией. Все жизни, которые я пережил, были настоящими. Вероятно, это просто меньшие вселенные, такие как та, что содержит мир Чистилища. Вселенные различны, поэтому нет ничего странного в том, что течение времени не синхронизировано.»

Когда Йель закончил думать об этом, он поклонился своему учителю.

— Учитель, я надеюсь, что когда-нибудь вам удастся прийти в мою вселенную. Ну, может быть, это должно быть проще, чтобы посетить ваш. Я не знаю, но мы обязательно встретимся снова.»

Йель увидел, что его учитель кивнул, услышав эти слова.

-Я только что узнал о вашей вселенной после приезда сюда. Моя вселенная-всего лишь одна из подчиненных вселенных вашей вселенной, но вневременная граница может затронуть любую вселенную, находящуюся под юрисдикцией вашей вселенной, поэтому должен быть способ путешествовать между ними. Я признаю, что все еще не знаю, как добраться до вашей вселенной, но я уверен, что настоящий я открою путь.»

Сказав это, тело мужчины начало исчезать.

— Кажется, мое время закончилось. Я не знаю, насколько мои слова могут помочь вам теперь, но вы не должны забывать свое прошлое. Все, что вы пережили, — это часть вас самих. Это нормально полагаться на свои прошлые воспоминания, когда вы не знаете, как продвинуться в будущее.»

Йель знал, что это нормально, когда настоящие Тени уходят, обнаружив, что они реальны, поэтому он совсем не волновался.

— Благодарю вас, господин. Я никогда больше этого не забуду.»

Увидев, что его учитель полностью исчез, Йель закрыл глаза, прежде чем пробормотать:

-Мне нужно вернуть их сейчас же. Приходите.»

Йель даже не пошевелился, но прямо перед ним появилась тень.

— Похоже, вы уже начали понимать, как работает это пространство.»

Открыв глаза, Йель убедился, что именно с этим человеком он хочет встретиться.

— Чтобы избежать недоразумений, я буду называть вас Лийе. Несмотря на то, что у вас было много имен, кажется, что вы часто использовали это имя, верно?»

Лия кивнула, когда он это услышал.

«Действительно. Это всего лишь одно из моих имен, но его значение очень важно для меня. Скажи мне, Йель, мое будущее «Я», ты уверен, что хочешь вернуть их все?»

Йель уже встречался раньше с тем парнем, который был его самым старым «я», но из разговора стало ясно, что прошлая жизнь Йеля вступила во вневременную границу в другое время, и это была тень, которую он оставил позади.

«Утвердительный ответ. Я хочу, чтобы все мои воспоминания вернулись. Я знаю, что есть некоторые вещи, которые я не должен помнить сейчас, так что это нормально, если эта часть остается запечатанной, но я хочу помнить все остальное.»

Лия улыбнулась, когда он услышал эти слова.

— Хорошо, мне сказали, что этот момент настанет.»

Лийе подошел к Йелю и положил руку ему на лоб.

-Я позволяю тебе восстановить все свои воспоминания.»

Тела Лии и Йеля засияли, когда ключ к воспоминаниям Йеля, спрятанный таинственным экспертом в тени Лии, начал восстанавливать забытые воспоминания о Йеле.

Когда Йель снова открыл глаза, его тело уже вернулось в нормальное состояние, а тень Лии уже исчезла после выполнения задания.

— Воспоминания о том, что было до того, как я запечатал свое истинное имя, и те, что связаны с моей смертью, все еще отсутствуют, но я чувствую, что помню почти все остальное.»

Хотя Йель восстановил так много воспоминаний, он не чувствовал, что действительно изменился. Его прошлое было все еще его прошлым, с реинкарнацией или без нее, это не было странным для людей, чтобы измениться с течением времени, но это не означало, что им нужно стереть все воспоминания из времени, когда они были другими.

— Давайте быстро разберемся с этим делом.»

Йель даже не пошевелился, но открыл рот и закричал.

— Все иллюзии, исчезните!»

Белое пространство задрожало, когда Йель закончил свое последнее слово, и по всему помещению начали появляться черные трещины.

— Настоящие тени, которые все еще должны встретиться со мной. Пойдемте, я вам всем покажу.»

Множество теней появилось перед Йелем, некоторые из них были из того времени, которое Йель только что вспомнил. Хотя тени были вместе, они, казалось, не замечали присутствия других и только смотрели на Йель.

В этот момент воля Йеля была достаточно сильна, чтобы в любой момент очистить суд, но он чувствовал, что все еще должен встретиться со всеми этими реальными тенями.

Йель долго разговаривал с каждым из них, а когда все они исчезли, он просто закричал.

-Я оправдал этот процесс!»

Услышав слова Йеля, белое пространство рухнуло окончательно.

Он помнил разговоры с этими последними тенями, но чувствовал, что сейчас не время размышлять о них. Его родители, его наследственный ученик, женщина, которая спасла Айвай и вайбу, некоторые из его уже мертвых учеников, ученики, о которых Йель не знал о своем нынешнем состоянии, среди других.

Все они имели какое-то значение для Йеля, но в тот момент самым важным для него было спасение его семьи и друзей.

-Я уже все прояснил. А теперь скажите мне, как изменить судьбу? НЕТ. Я должен сказать, как изменить прошлое. Может быть, вы думали, что я не узнаю его в этот момент?»

Парень, казалось, не удивился словам Йеля.

-Я чувствовал, что вы это обнаружите. Мы собираемся совершить непростительный грех, но я знаю, что ты готов.»

Глава 377

Ревген был один в комнате, где хранились все знаки внимания тех, кто покинул империю Ревген, чтобы отправиться на другой континент.

-Прошло уже десять лет, а я до сих пор не могу отомстить за них...»

Десять лет назад Ревген бросился в это место после получения передачи токена Йеля, и после этого он увидел, как остальные токены начали ломаться.

Из всех знаков, которые он там имел, только знаки вайбы, Айваи, Джорджа, Зака, Керму и серки были все еще целы, что для Ревгена означало, что все остальные погибли.

Хотя он не знал о состоянии Йеля с тех пор, как Йель сломал свой знак заранее, чтобы отправить сообщение Ревгену, Ревген знал, что ситуация была ужасной и полагал, что даже если Йель выживет, он будет тяжело ранен.

У ревгена был импульс броситься туда и начать убивать, но он все еще не мог уйти.

Смерть нурви сильно повлияла на него, так как она была его любимым потомком, и не было ничего плохого в том, чтобы сказать, что это был самый важный член его семьи.

Тем не менее, он знал последствия, если он должен был покинуть континент в этот момент, и это не было похоже на то, что Ревген мог воскресить тех, кто умер, просто отправившись на другой континент, чтобы отомстить за группу Йеля.

-Это слишком расстраивает, но я больше ничего не могу сделать прямо сейчас...»

Никто не видел Ревгена, пока он был в таком состоянии, но, к счастью, это было довольно нормально, что Ревген не показывал свое лицо другим.

Ревген был не единственным человеком на восточном континенте, обеспокоенным группой Йеля. Король Королевства Анпас, Паку, увидел, что знак Ширка сломался, и хотя знак себе был все еще цел, он очень беспокоился за него.

— Себеец, ты должен вернуться живым.»

Паку не знала, кто будет путешествовать с себе и Шерл, кроме Йеля, и знала, что у Йеля гораздо больше шансов вернуться живым, чем у Себе2. Кроме того, поскольку у паку не было никакого знака, указывающего, жив Йель или нет, для него не было никакого способа подтвердить текущий статус Йеля.

На самом деле, даже оригинальные жетоны, оставленные Йелем в прошлом в Академии Начесай и его друзьям, все еще не существовали, потому что после окончания войны с истинной империей, когда Йель все еще был без сознания, все они таинственно исчезли, и никто не заметил этого после того, как Йель уже покинул континент. Таким образом, жетон на владении Ревгена, который показал ему ситуацию группы Йеля, был единственным, который мог указать состояние Йеля, и он сломался десять лет назад, чтобы позволить Ревгену

получить сообщение.

Последним человеком, который провел последние десять лет, чувствуя себя так, словно попал в кошмар, был Оскро, который увидел, что жетон Джули сломался. Оскро удалось добиться успеха в компании благодаря указаниям Джули, но он не знал, что будет с ним после этого.

Более того, после смерти Джулии он не был достаточно оптимистичен, чтобы считать, что Йель находится в идеальном состоянии. В конце концов, с такой личностью, как у Йеля, он ни за что не позволил бы кому-то умереть, если бы не был в такой ситуации неспособен помочь.

По ту сторону океана, на западном континенте, за последние десять лет произошли большие перемены.

В течение долгого времени слухи распространялись со всех сторон, но все они были разными по содержанию, несмотря на то, что ссылались на один и тот же факт.

В тот момент очень немногие люди не знали об изменениях на континенте, потому что более трети континента превратилось в пустоши, где было невозможно жить, так как они были заполнены плотной аурой смерти.

Никто не был уверен в личности того, кто его спровоцировал, но большинство людей стали называть этого человека Богом Смерти. Беспощадное и могущественное существование, которое разрушало все, не заботясь о тех, кто пострадал бы за его действия.

Однако, в то же самое время, казалось, что Бог Смерти был заинтересован только в некоторых местах и не имел большого интереса в разрушении всего континента.

По этой причине, было что-то общее почти во всех слухах, те области, которые превратились в пустоши, были чем-то связаны с преступлением, совершенным этим богом смерти, и эти действия были просто возмездием.

-Вы слышали последние слухи? Кажется, что Бог Смерти живет в горе смерти.»

Гора смерти была знаменитым местом, где собирались бесчисленные преступники, и, несмотря на то, что это было место, принадлежащее Королевству гномов, никто не осмеливался приблизиться к нему.

Однако уже несколько лет никто ничего не слышал об этих преступниках, и ходили слухи, что заблудившийся купец по ошибке приблизился к ним и мгновенно постарел на двадцать лет из-за плотной ауры смерти, окружавшей гору смерти.

Более того, это было просто приближением к горе смерти, поэтому было легко понять, что вход в нее будет мгновенной смертью для любого, кто не был мощным экспертом с огромным

количеством оставшейся жизни.

Ранее название горы смерти было связано с тем, что преступники убивали всех, кто приближался к горе, но эта аура смерти не существовала, поэтому ее сразу же приписали Богу Смерти.

-Это правда, что Бог Смерти не провоцировал никаких больших бедствий в последние годы, и что преступники тоже не показывали себя, но в таком случае, не слишком ли опасно находиться в городе так близко к горе смерти?»

Это был всего лишь слух, и подобные слухи ходили во многих местах, но было много людей, которые уже строили планы покинуть этот город как можно скорее.

На вершине горы смерти сидела фигура с закрытыми глазами. Эта гора была последним местом, где скрывались люди, связанные с войной, поэтому он просто сидел там с того момента, не двигаясь ни на йоту.

Если бы те, кто беспокоился на восточном континенте, увидели этого человека, они, несомненно, узнали бы в нем Йеля. Хотя его волосы сильно отросли, узнать его было нетрудно.

Йель казался статуей, и даже берсерковые сущности успокоились в тот момент, когда Йель внезапно открыл глаза.

На мгновение мир, казалось, остановился, когда темные глаза Йеля стали золотыми, а его волосы приобрели серебристый цвет.

Прошло всего мгновение, прежде чем оба цвета вернулись в норму, и даже таинственный эксперт не заметил этой перемены, но Йель сразу же улыбнулся.

В другой части западного континента женщина, которая спасла Айвай и вайбу, только что проснулась.

Последние три дня она утешала вайбу после того, как та наконец-то не смогла больше помогать Айвай, и в конце концов превратилась в живое тело с душой, похожей на куклу.

Только после того, как Вайба наконец заснул, она также решила немного отдохнуть, так как она много работала в предыдущие месяцы, чтобы продлить время Айвай немного больше.

«Доброе утро.»

Вайба, казалось, тоже проснулся, так как она заговорила, как только женщина проснулась.

— Вайба, мне очень жаль. Я сделал все, что было в моих силах, но … ..»

Она остановилась на полпути к этому, потому что у вайбы было лицо, которое показывало, что она не понимает.

-Ты наконец проснулся? Ты проспал целых три дня. Большое спасибо, что спасли меня, несмотря на то, как это было утомительно для вас.»

Женщина могла только изумленно смотреть на Айвай, которая, казалось, уже приготовила завтрак.

-Как это может быть?.. Я потерпел неудачу, но как…»

В этот момент воспоминания женщины были в беспорядке, как некоторые новые воспоминания выскочили из ниоткуда. Именно тогда, когда время подходило к концу, она научилась сильному навыку от части наследства, которым владела, и этот навык был именно неортодоксальным методом лечения душ в том же состоянии, что и душа Айвай.

Это было такое большое совпадение, что в него трудно было поверить.

-Вот именно. Я спас тебя три дня назад. Я просто хотел спать, и, вероятно, мне приснился кошмар из-за того, что я слишком устал.»

В то же самое время, в Империи Ревгенов, Ревген снова посмотрел на жетоны, и его лицо изменилось. Только жетон Йеля и жетон Swordmad все еще были сломаны. Все остальные были в идеальном состоянии.

Более того, Йель сломал его перед смертью, так что все еще было вероятно, что он был жив, и что единственный, кто умер, был Swordmad в конце концов.

«Я был уверен, что Нурвей и некоторые другие тоже погибли… У меня сегодня что-то не так с головой? Я знаю, что меня беспокоят результаты этой войны, но почему я так сильно волновался после десяти лет? Это печально для Swordmad, но, по крайней мере, другие живы.»

Похожая сцена произошла в Империи Анпас, где Паку увидела, что знак Ширка был в идеальном состоянии.

-Они оба здоровы, почему я так беспокоюсь за них? Это нормально, что им потребовалось много времени, чтобы вернуться, учитывая, что они отправились на другой континент.»

Что касается реакции Оскро, то он сразу проснулся, забыв, что жетон Джули был сломан в течение десяти лет, как будто он всегда был в идеальном состоянии.

Конечно, даже остальные вскоре забыли о тех воспоминаниях, которые вызывали некоторые волнения на их головах.

Более того, некоторые люди появились из ниоткуда на западном континенте, но это было так, как будто они всегда были там, живя среди них. Остальные горожане очень хорошо знали их за последние десять лет, и те, кто появился, тоже знали остальных.

Рядом с горой смерти, где Йель только что открыл глаза, таинственный эксперт смотрел на Йель.

-Ты и Творец Вселенной преуспели в своих непростительных грехах, будучи всего лишь слабаками, но я сделал это только после того, как был на пике своей силы… Более того, цена, которую оба они должны были заплатить за этот грех, была намного ниже моей; я полагаю, что это моя вина за то, как я это сделал.»

Таинственный эксперт вздохнул.

«В любом случае, этот титул просто полезен в вневременной границе, и использование вневременной границы слишком много будет иметь негативные последствия в текущем Йеле, поскольку он слишком слаб в реальном мире. Просто получение этого титула не означает, что он может сравниться с Создателем Вселенной, он едва достиг квалификации, чтобы получить ее, и он не может снова изменить прошлое. В любом случае, это то, что я хотел, первая часть плана-успех. Я буду смотреть, чтобы работать с вами, вневременной суверенный Йель.»

Глава 378

-Как и следовало ожидать, несмотря на ваше нынешнее положение, вы все же пришли ко мне по этому поводу.»

На вневременной границе таинственный эксперт говорил с Создателем Вселенной, который был перед ним.

«Хотя я сейчас нахожусь в другой вселенной, которая не имеет никакой прямой связи с вневременной границей, это довольно важный вопрос, поэтому я пришел, несмотря на трудности.»

Создатель вселенной перед таинственным экспертом был главным сознанием этого Создателя Вселенной, а не просто тенью, которую Йель встретил, войдя во вневременную границу.

-Я полагаю, что она тоже находится с вами в этом месте. Хотя мы все трое занимаем одинаковое положение, я знаю, что в силу моих личных обстоятельств я все еще самый слабый из них троих.»

Таинственный эксперт был в том же ранге, что и создатель вселенной, и также был вневременным властелином, но он все еще уступал по силе другому человеку в этом ранге, который не был вневременным властелином.

-Это все еще хорошо, что хотя бы один из нас остался во Вселенной, и мы можем общаться через вневременную границу, поэтому, несмотря на любые личные причины, Вы были лучшим выбором, чтобы остаться позади. Кроме того, вы должны знать, что у нее есть личные дела с жителями этой вселенной, поскольку именно потому, что некоторые из них проникли в нашу Вселенную, душа ее сына была проклята.»

У таинственного эксперта были причины не покидать Вселенную, поэтому он не сделал бы этого, даже если бы создатель вселенной попросил об этом.

«Говоря о проклятии, Йель должен избавиться от него в ближайшее время, поэтому у нее не должно быть никаких причин продолжать искать лекарство в этой вселенной. Я пришел сюда сразу после того, как Йель стал вечным властелином, но после возвращения я уверен, что он продолжит снимать это проклятие.»

Вневременной Властелин мог войти и покинуть вневременную границу по своему желанию, так что было не трудно вернуться в ту же точку, которую они покинули.

«Она будет рада это услышать, но она также просит отомстить, и я не уверен, что знание о состоянии Йеля окажет на нее какое-либо влияние.»

Создатель вселенной остановился немного, прежде чем продолжить.

-В конце концов, твой план был лучше, чтобы помочь этому ребенку. Хотя для вечного монарха все еще невозможно лечить кого-то, кто имеет это проклятие, нетрудно снять его с себя с определенным преимуществом, полученным с титулом.»

Услышав это, таинственный эксперт даже не улыбнулся.

— Возможно, но это также и моя вина, что его судьба так сильно исказилась после реинкарнации. Мой непростительный грех спас многих людей и избавил от страданий больше людей, чем я могу сосчитать, но без сомнения, кто пострадал больше всего от последствий моего греха, был Йель. Хотя в конце концов он извлек из этого выгоду, поскольку я вмешивался в его судьбу все время после его перевоплощения, это не оправдывает мои действия. Сейчас он просто беспомощный ребенок, и обладание титулом Вечного Суверена этого не меняет, но когда-нибудь, став сильным, он будет иметь право уничтожить меня, и я готов к этому.»

Услышав это, Создатель Вселенной вздохнул, потому что он уже знал об этой ситуации.

-Я не думаю, что Йель будет вести себя так после того, как узнает правду обо всем, но я не

собираюсь вмешиваться в его решение.»

Будучи единственным сыном одного из тех, кто достиг его ранга, создатель вселенной имел много знаний о Йеле, и хотя это было правдой, что таинственный эксперт был виноват, в конце концов, это принесло пользу Йелю.

«Очень жаль, что нельзя посмотреть на судьбу тех, кто стал вечными властелинами, иначе я бы хотел подтвердить, как он меня убьет.»

Создатель вселенной мог снова видеть только тогда, когда услышал уверенность таинственного эксперта о том, что его убил Йель.

-Тут уж ничего не поделаешь. Мы-люди, которые изменили прошлое, поэтому мы не связаны должным образом с судьбой. Даже при том, что изменения Йеля были слишком малы по сравнению с теми, которые мы двое спровоцировали с помощью этого метода, уже невозможно определить его судьбу, поскольку он уже считается вечным сувереном.»

Изменение прошлого было непростительным грехом в любой вселенной, и даже те, кто контролировал время, могли просто влиять на настоящее и будущее, но никогда на прошлое.

-Ему удалось осуществить эти небольшие изменения только благодаря особому состоянию, когда две его истинные сущности существовали одновременно на вневременной границе плюс эффекты посвящения души его матери, твое наследие и даже подавляющий эффект этого проклятия. Этот метод может быть использован только один раз, и его последствия сказываются только на десяти годах и нескольких людях, которые все находятся в одном и том же мире.»

Йель изменил прошлое, поглотив свое первоначальное » я » в момент возвращения, но с обоими волями, которые были слишком сильны, в момент возвращения на мгновение произошел парадокс, когда прошлое и будущее превратились в беспорядок.

Первоначальное » я » Йеля не могло вернуться в реальный мир, но сделало это с помощью Йеля. Однако судьба направила бы подлинное » Я » Йеля в то же самое время, когда он вошел в вневременную границу, которая была в далеком прошлом по сравнению со временем Йеля.

Из-за этого парадокса время во Вселенной замерло, и Йель был отключен от нее, получив шанс изменить свое прошлое, поскольку он не был связан с ним в тот момент.

Конечно, это позволяло ему делать только небольшие изменения, поскольку Вселенная быстро исправила ошибку, позволив существовать только Йелю, который был дальше в будущем.

Более того, Йель не мог изменить ничего, что повлияло бы на его собственное существование в тот момент, или Вселенная, возможно, просто стерла его полностью.

На самом деле, если бы это было не потому, что странный баланс в душе Йеля с посвящением, наследием и проклятием, существование Йеля, вероятно, было бы изгнано, прежде чем делать какие-либо изменения.

Таким образом, хотя он сумел немного изменить судьбы тех, кто умер из-за космической ряби, чтобы заставить их появиться в безопасном месте, Йель не мог предотвратить смерть Swordmad, ни вопросы, которые привели его к вступлению во вневременную границу.

Изменить судьбу Айвай было также довольно трудно, поскольку она включала в себя Бога сущности, и этот факт делал эту часть еще более трудной для изменения.

В конце концов, Йель сумел сделать так, что сущность Бога разблокировала часть куска наследия Создателя Вселенной, изучив именно тот навык, который ей был нужен, чтобы спасти Айвай в последний момент.

Это был предел изменений, которые Йель успел сделать до того, как Вселенная вернулась к нормальной жизни.

«Мне трудно считать его вневременным владыкой с этим методом, поскольку он не мог сделать это снова, и последствия были слишком малы, но хотя я был тем, кто создал вневременную границу случайно, я не могу решить об этом. Более того, я был намного слабее Йеля, когда создал его, поэтому я думаю, что все будет в порядке, если я буду считать его по крайней мере наполовину вневременным сувереном, я не могу дать ему другую половину, поскольку он не может снова изменить прошлое. В конце концов, я все еще хочу сказать, что стать вневременным сувереном труднее, чем достичь моего ранга.»

Создатель вселенной всегда считал, что стать вневременным владыкой должно быть сложнее, так как это было что-то, что не было связано с обучением, и на самом деле, даже нормальный смертный мог бы достичь его при правильных обстоятельствах.

-Он-абсолютный вневременной Властелин, несмотря на то, что ты считаешь. Кроме того, я не могу также изменить прошлое снова с помощью метода, который я использовал, хотя эффекты, которые я спровоцировал, были намного больше, чем у Йеля. если вы просто рассматриваете Йель как наполовину вневременной Суверен, вы говорите, что я также могу считаться наполовину вневременным сувереном?»

Услышав эти слова, создатель вселенной рассмеялся.

«Вы правы, если я просто рассматриваю вас обоих как половинчатый Суверен, общее число все еще два, поэтому я все еще могу сказать, что стать вневременным сувереном сложнее, просто показывая числа.»

Хотя создатель вселенной был вполне дружелюбен с теми, кто достиг его ранга или стал вневременным владыкой, он действительно не видел их на одном уровне.

В битве не было никакой необходимости, и таинственный эксперт, и мать Йеля прекрасно знали, что им не удастся победить его. На самом деле, даже Бог битвы был бы способен превзойти их обоих в битве чистых способностей. В битве против него они должны были бы полагаться на свое высшее звание, чтобы победить.

-Ну, я не возражаю против того, что ты считаешь. Это не изменит действительность. Я собираюсь вернуться. Я хочу увидеть, как Йель избавится от этого проклятия.»

Сразу же после произнесения этих слов таинственный эксперт покинул вневременную границу, и снова рассмеявшись, создатель вселенной сделал то же самое.

Таинственный эксперт снова находился в том же самом месте, откуда он наблюдал за Йелем за несколько мгновений до того, как Йель изменил прошлое.

-Это только начало.»

Аура Йеля вернулась к тому, чтобы быть экспертом в ранге мудреца, но его сила неуклонно увеличивалась после возвращения в его тело. Это также было показателем того, что Йель собирался начать избавляться от проклятия.

Глава 380

Последняя система желаний была создана с использованием Небесного знания в качестве основы, но последняя система желаний была намного проще в использовании и, хотя она была слабее, она была более прагматичной для ежедневного использования.

Однако для нынешнего Йеля предыдущая система Last Wish была явно устаревшей. В конце концов, он был создан для того, чтобы помочь ему до этого момента, и он не планировал быть полезным после этого, как в любом случае после восстановления воспоминаний и избавления от проклятия, потому что Йелю было не трудно обновить его.

Статистика Йеля уже достигла максимума для магистра права, несмотря на то, что он был только на вершине ранга мудреца, и было невозможно увеличить эти числовые значения или стандартизировать сильные стороны после этого.

В большинстве своем модификаторы, полученные из фехтования, стрельбы из лука и тому подобного, были важны, но обычно, для настоящих экспертов, они имели все характеристики максимизированы, а также освоили фехтование и подобное, чтобы получить импульс.

Законы, сущности, боевая доблесть и специальные навыки были самыми важными после того, как он стал бессмертным, и было бы трудно найти Бога сущности, у которого не было бы восьми модификаторов для увеличения статистики.

Только одного модификатора было достаточно, чтобы увеличить силу в сто раз, поэтому было вполне стандартно, что Бог сущности имел по крайней мере в восемьсот раз силу мастера закона или Бога закона, который не получил никакого модификатора.

Конечно, это относилось только к чистой силе без учета законов и сущностей, и это было вполне обычным для мастеров закона и богов закона, имеющих некоторые модификаторы, чтобы улучшить свою силу.

В случае с Йелем он получил все модификаторы сразу же после возвращения из-за своего опыта в вневременной границе. Он еще не начал изучать законы и сущности, за исключением сущности меча, но Йель знал, что это всего лишь вопрос времени.

Однако у Йеля не было восьмисоткратного увеличения, как это должно было быть, потому что все его мастерицы слились и превратились в боевое мастерство, что было доказательством того, что все другие мастерицы могут идеально сочетаться друг с другом.

Йель думал, что это может быть семейное дело или потому, что он много сражался с Богом битвы, но только Йель, его настоящая мать, и Бог битвы получили такой навык, который предлагал девятьсот раз увеличить вместо восьмисот, как это обычно было с разделенными мастерами.

Таким образом, Йель больше не мог улучшить какой-либо измеримый стат и решил удалить детали о статистике, поскольку они были бесполезны, поскольку они больше не будут меняться.

В конце концов, в чистой статистике и в случае, если никто не использовал никаких навыков или эффектов, исходящих от законов и сущностей, сырой силы Йеля было достаточно, чтобы победить Бога сущности.

Конечно, это был просто похожий случай с Богом битвы, потому что в случае, если бы те, кто в высших рангах использовал всю свою силу, которая в случае Бога сущности была в основном получена из сущностей и специальных навыков, ситуация Йеля была бы совершенно другой.

Йель решил обобщить информацию о статистике и вместо этого добавил информацию об освоенных законах и сущностях, что было более полезно на его нынешнем уровне.

Это было довольно похоже на меню Authority, но в новом меню, которое делал Йель, информация не была такой подробной и показывала только самое высокое достижение.

Если Йель уже овладел сущностью, то он чувствовал, что это непрактично, показывая закон, соответствующий этой сущности, поскольку было очевидно, что он также овладел ею.

Йель также чувствовал, что меню навыков стало бесполезным с таким количеством навыков,

которые не имели никакой пользы, так как он изучал законы и сущности, поэтому он просто добавил важные пункты в новое меню, которое он создавал, и оставил первоначальную версию меню навыков на втором плане.

Старые меню будут продолжать существовать, поскольку Йель не планировал избавляться от них, даже если они были бесполезны, но поскольку он решил создать Главное меню со всей важной для него информацией, он знал, что ему будет трудно использовать слишком много других меню после этого.

Главной проблемой для Йеля было то, что делать с меню квеста. Последней наградой было огромное количество исходной Ци, которую он использовал после возвращения, но после восстановления всех своих воспоминаний, он знал, что у него больше ничего не было готово, и планирование его собственных квестов, казалось, не имело для него никакой пользы.

В конце концов, награды были все вещи, которые Йель должен был получить в какой-то момент, и Йель не должен был полагаться на меню квеста, чтобы получить что-либо.

Однако Йель знал, что таинственный эксперт может связаться с ним через меню квеста, поэтому он решил оставить его нетронутым и включил уведомление, если появится новый квест. В любом случае, Йель не ожидал скорого задания, если не было чего-то действительно важного.

Хотя Йель не планировал создавать никаких квестов, он решил добавить некоторые цели в Главное меню, чтобы служить ему напоминанием о том, что он хотел и должен был сделать.

«Мне кажется, что с этим должно быть достаточно. В любом случае, я могу просто изменить снова позже, если я чувствую, что чего-то не хватает.»

Функция базы данных была оставлена как есть, так как это было что-то связанное с небесным знанием, и поскольку проклятие исчезло, влияние небесного знания на базу данных значительно увеличилось, поэтому Йель мог получить некоторую информацию, которой ему не хватало оттуда.

Что касается талантов и родословных, Йель позволил им остаться только в первоначальном меню навыков, поскольку ему не нужно было их проверять.

— Активировать систему последнего желания!»

Произнеся эти слова в уме, последняя система желаний снова активизировалась, восстанавливая пассивную защиту души и изменяя расположение информации, чтобы соответствовать изменениям, которые сделал Йель.

[Имя: Йель (Вневременной Суверен)]

[Возраст: Не Определен]

[Уровень происхождения: 99 (100) ограниченный слабостью души]

[Статистика превышена. Боевой Мастер]

[Овладевшие сущностями слитые душой: меч, время]

[Освоенные Сущности: Нет]

[Овладели законами слияния душ: жизнь, смерть]

[Освоенные Законы: Космос]

[Частичные Законы: Вода, Гром, Огонь, Тьма, Свет]

[Основные Навыки: Небесные Знания, Божественные Глаза]

[Навыки Поддержки: Иллюзия Тела, Сдвиг Формы, Каменный Голем.]

[Навыки души: поиск души, иллюзия души]

[Происхождение Навыков: Вода Боевой Доспехи, Гром Ледяной Меч Дождь]

[Иммунитет: Иллюзия, Боль, Яд]

[Цели: найти всех тех, кто попал в космическую рябь. Спасите отца.]

В главном меню отсутствовали те навыки, которые были просты в использовании с нынешним мастерством Йеля над законами и сущностями, за исключением тех, которые считаются навыками происхождения.

В конце концов, для нынешнего Йеля исцеление других было чрезвычайно легко, так как он овладел и слился с законом жизни и сущностью времени, и его понимание водного закона было довольно высоким, поэтому контроль над водой не был проблемой вообще. На самом деле, полагаясь на время замораживания волчьей крови, Йель был уверен, что он скоро овладеет законом воды.

Конечно, Йелю не нужно было бы исцелять себя из-за регенерации, которую он получил как вневременной Властелин, но поскольку это не было должным образом навыком, это не было

показано.

Навыки форсирования уже были бесполезны с нынешней силой Йеля, так как кровные линии не смогут улучшить его тело ни в малейшей степени в этот момент.

Там были специализированные навыки повышения для тех, кто находится на высоком уровне, но они были действительно редкими и не были связаны с законами или сущностями. Даже с полной жизненной сущностью и всеми модификаторами власти, которые были у нормальных людей, предел повышения силы от Макса был в восемьсот пятьдесят раз больше пределов, поэтому для Йеля, который превзошел это, если он не получил какой-то специализированный навык повышения, навыки повышения были бесполезны.

Самым смешным Йель считал то, что система последнего желания не могла определить его возраст, но даже если бы он использовал Небесное знание, он получил бы тот же самый ответ, потому что это было что-то нормальное в вечном Суверене.

-Это выглядит неплохо. Теперь я думаю, что мне следует начать искать Выбу и остальных. Для них прошло уже десять лет, с их точки зрения, для большинства из них это был долгий срок. Я начну с воскресших, мне не нужно беспокоиться за тех, кто был спасен, но остальные, хотя и находятся в безопасности прямо сейчас, кто знает, что может произойти позже.»

Йель мог бы просто войти во вневременную границу, чтобы сразу же все обнаружить, но он уже решил избегать этого, поскольку это только усложнило бы ему быть рядом с другими, не вмешиваясь в их судьбу.

Йель встал и выпрямил спину. Хотя он так долго просидел на вершине горы, его тело казалось совершенным, но было что-то не так.

— Эти волосы слишком длинные…»

Как правило, это было довольно легко контролировать рост волос для людей на уровне Йельского университета, так что он не будет расти, даже если прошли сотни лет, или он может вырасти очень долго за короткое время.

Однако, поскольку тело находилось под контролем искусственного интеллекта системы последнего желания, а контроль над волосами не был чем-то жизненно важным, волосы Йеля стали слишком длинными за эти десять лет.

Йель достал меч и просто отрезал себе волосы, не слишком беспокоясь о результате, пока это не было неприятно. В результате его волосы были немного длиннее, чем до перехода к вневременной границе, но все равно короткие.

http://tl.rulate.ru/book/15361/3324401